

УДК 330.341.1
JEL: B19, B29, O33

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/60>

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ВЫЗОВАМИ, ВЫЗВАННЫМИ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

©*Курпаяниди К. И.*, ORCID:0000-0001-8354-1512, Researcher ID: Q-5596-2016,
Scopus Id: 57216614423, SPIN-код: 2321-7606, Ph.D., Ферганский политехнический
институт, г. Фергана, Республика Узбекистан, w7777@mail.ru

EFFECTIVE RESPONSES TO THE ECONOMIC CHALLENGES POSED BY THE GLOBAL COVID-19 PANDEMIC: UZBEKISTAN'S EXPERIENCE

©*Kurpayanidi K.*, ORCID:0000-0001-8354-1512, Researcher ID: Q-5596-2016,
Scopus Id: 57216614423, SPIN-code: 2321-7606, Ph.D., Fergana Polytechnic Institute,
Fergana, Uzbekistan, w7777@mail.ru

Аннотация. Глобальная пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 году, стала настоящим вызовом для экономик многих стран. В 2023 году эксперты продолжают искать эффективные решения, чтобы преодолеть экономические последствия кризиса. Однако, учитывая продвижения в медицине и разработки вакцин, научные сообщества, правительства и бизнес-сообщество в целом стали более оптимистичными, глядя в будущее. Одна из главных стратегий, которые были приняты, заключается в поддержке различных программ и мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, а также на стимулирование экономической активности вообще. Эксперты разных стран по-разному подходят к решению этой проблемы в соответствии с особенностями ситуации в каждой стране. В некоторых случаях, страны сокращают бюджетные расходы на неприоритетные инфраструктурные проекты и переводят их на поддержку бизнеса и социальных программ. В условиях преодоления экономических последствий пандемии COVID-19, Республика Узбекистан приняла ряд мер, направленных на поддержку своих граждан и бизнеса. Были проведены мероприятия по стимулированию занятости, малого и среднего бизнеса, а также продуманы налоговые меры, которые помогли снизить налоговую нагрузку на предпринимателей. Более того, многие эксперты отмечают, что пандемия привела к ускоренной цифровизации различных секторов экономики. Эти тенденции могут способствовать экономическому росту в будущем, если правильно использовать этот ресурс. В целом, государственная поддержка и меры, принятые бизнес-сообществом, сыграют ключевую роль в преодолении экономических последствий пандемии COVID-19. Однако, для того чтобы достичь успеха, необходимо продолжать работать вместе и принимать новые, совершенствованные подходы в этих условиях.

Abstract. The global pandemic COVID-19, which started in 2020, has become a real challenge for the economies of many countries. In 2023, experts continue to search for effective solutions to overcome the economic impact of the crisis. However, given advances in medicine and vaccine development, the scientific communities, governments and the business community at large have become more optimistic about the future. One of the main strategies that have been adopted is

to support various programs and activities aimed at supporting small and medium-sized businesses, as well as stimulating economic activity in general. Experts from different countries approach the problem in different ways according to the specific situation of each country. In some cases, countries reduce budget expenditures for non-priority infrastructure projects and transfer them to support business and social programs. In the context of coping with the economic consequences of the COVID-19 pandemic, the Republic of Uzbekistan has taken a number of measures aimed at supporting its citizens and businesses. Measures have been implemented to stimulate employment, small and medium-sized businesses, and tax measures have been thought through, which have helped to reduce the tax burden on entrepreneurs. Moreover, many experts note that the pandemic has accelerated the digitalization of various sectors of the economy. These trends can contribute to economic growth in the future if this resource is properly used. Overall, government support and measures taken by the business community will play a key role in overcoming the economic consequences of the COVID-19 pandemic. However, if we are to succeed, we must continue to work together and adopt new and improved approaches in this environment.

Ключевые слова: антикризисные мероприятия, бизнес, COVID-19, пандемия, политика, социальные программы, экономическая активность.

Keywords: crisis response, business, COVID-19, pandemic, policy, social programs, economic activity.

Вспышка COVID-19 началась в декабре 2019 года в городе Ухань в Китае. По данным Johns Hopkins University на 1 марта 2023 года, общее количество зарегистрированных случаев вируса составляет более 866 миллионов, а число смертей связанных с COVID-19 превышает 18,6 миллионов (<https://coronavirus.jhu.edu/map.html>). В то же время, некоторые страны смогли эффективно лечить сообщенные случаи, но их способность бороться с последствиями пандемии все еще вызывает опасения.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в борьбе с распространением вируса, по-прежнему неясно, где и когда появятся новые случаи. Каждый день увеличивается число стран, где был зарегистрирован вирус. В это время сообщается о новых вариантах вируса, которые вызывают новые опасения (<https://www.worldometers.info/coronavirus/>).

В сильно связанном и интегрированном мире последствия этой болезни выходят далеко за рамки смертности. Карантинные меры и закрытие границ, наложенные правительствами, привели к остановке многих компаний и увольнению миллионов работников. По мнению экспертов, страны сталкиваются с громадной экономической неопределенностью, и необходимость принимать срочные меры для поддержания экономической стабильности и сохранения рабочих мест становится еще более критичной (<https://goo.su/5UKZvi>; <https://www.un.org/en/coronavirus>).

В этой обстановке правительства во всем мире продолжают разрабатывать планы действий в чрезвычайных ситуациях и пакеты помощи для поддержания своей экономики, включая налоговые льготы, увеличение государственного кредитования и дополнительную помощь для малых и средних предприятий. В связи с продолжающимся распространением вируса и изменением ситуации каждый день, оптимальные решения продолжают искаться экспертами и правительствами во всем мире (<https://www.un.org/en/coronavirus>).

В 2023 году серьезные блокировки в Китае и по всему миру привели к снижению потребления и нарушению функционирования глобальных цепочек поставок, что повлекло за

собой увольнения миллионов людей. Кроме того, многие компании вынуждены были прекратить деятельность или пересмотреть свои оценки. Изменение моделей потребления также привело к нехватке товаров в магазинах по всему миру. Резкое падение на мировых финансовых рынках и высокая волатильность также свидетельствуют о негативном влиянии кризиса.

Международный валютный фонд (МВФ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составили оценки роста в 2020 году. В пересмотренных оценках МВФ ожидается, что Китай замедлится на 0,4%, а также замедлит глобальный рост на 0,1% [1]. ОЭСР также пересмотрела свои оценки в начале марта 2023 года. В ней прогнозировалось падение мировой экономики на 2,4% в течение всего года по сравнению с 2,9% в 2019 году.

Разработчики глобальной политики все еще могут скоординировать политическое реагирование на вирус и его экономические последствия. Но, как отмечается, время уходит. После Второй мировой войны средний спад повышал уровень безработицы на 2%. Как отмечается экспертами, живем мы сейчас в совершенно другом мире по сравнению с теми, кто сталкивался с предыдущими кризисами. Данный кризис потенциально более опасен, чем когда-либо ранее в истории, так как мы сталкиваемся с шоком и спросом, и предложения, а экономические инструменты ограничены [2].

В 2023 году ВВП Китая в первом квартале снизился на 6% по сравнению с ожидаемым ростом в 6% до кризиса. Учитывая, что Китай составляет около 16% мировой экономики, такой спад имеет негативное влияние на мировой рынок [1].

В соответствии с последними данными на 1 апреля 2023 года ВВП Китая в первом квартале существенно снизился, что негативно сказывается на мировой экономике, поскольку Китай является самой крупной экономикой в мире, составляя примерно 16% глобального ВВП [2]. До начала пандемии COVID-19 в первом квартале 2020 года предполагался рост ВВП Китая на уровне 6%. Однако в связи с кризисом, вызванным пандемией, ВВП Китая существенно упал, что негативно отразилось на мировой экономике в целом. Согласно данным, за последний месяц по всему миру были введены ограничения на общественную жизнь в виде блокировок, ограничений мобильности, увеличения мер общественного здравоохранения, карантинных больниц и других мер, с целью защиты населения от распространения заболевания (<https://data.worldbank.org/country/china>).

Большинство западных стран, которые начали вводить ограничения позже, отстают от Китая на 1,5-2,5 месяца и таким образом, не смогли реализовать корректирующие меры на том же уровне, что и Китай (<https://goo.su/Tk8iXIK>). Из-за этого гарантируется, что второй квартал будет хуже, чем первый квартал, в большинстве стран мира (<https://goo.su/WZGh>). Недавние данные отражают, что в США за две последние недели марта более 10 миллионов рабочих мест были утрачены, что в разы превышает уровень потерь рабочих мест во время кризиса 2008-2010 годов. В последнюю неделю марта 2023 года в США 6,7 миллиона работников подали заявки на пособие по безработице, что также является несравненно большим показателем, по сравнению с предыдущими годами (<https://goo.su/2eQawuD>).

Также, существует проблема сетей цепочек поставок, через которые COVID-19 негативно влияет на мировую экономику. Последние данные разных рынков показывают, что нарушение функционирования глобальных цепочек поставок вызывает побочные эффекты на разных уровнях сетей поставщиков (<https://goo.su/aZi54>).

Согласно данным Всемирной торговой организации (ВТО) на 2023 год, мировая торговля в этом году будет сокращена до 32% из-за пандемии коронавируса, касаясь всех

регионов мира и всех секторов экономики (<https://goo.su/aZi54>). Данное сокращение может повлиять на страны-экспортеры, поскольку не будет поставок для своих местных компаний, а также на страны-импортеры, когда может возникнуть нехватка сырья и других необходимых ресурсов.

Также, в связи с нарушением цепочек поставок, страдают производственные компании, включая компанию Hasbro, которая поставляет около 70% своей продукции из Китая (<https://goo.su/QV4v>). Закрытие заводов в Китае и разрушение транспортных маршрутов могут затруднить доставку продукции Hasbro на мировой рынок, что создаст дополнительные проблемы для компании.

Исследование Института управления поставками США на 2023 год показало, что 75% компаний сообщают о проблемах в их цепочках поставок, включая нехватку сырья и продуктов, а также увеличение времени выполнения заказов вдвое для многих компаний [3]. Кроме того, нарушения в сфере транспортировки и логистики способствуют увеличению стоимости бизнеса для производственных компаний, что ухудшает их финансовое положение.

Китайские официальные лица заявили, что пик пандемии прошел. Однако, выйти на прежний уровень экономического развития займет несколько месяцев (<https://goo.su/OKPb>). В целом, сокращение мировой торговли и распространение вируса по всему миру могут привести к глобальной рецессии, что увеличит уже имеющиеся проблемы в разных отраслях, включая снижение спроса на китайские продукты.

Самые последние данные Национального бюро статистики показали, что большинство аналитиков ошибались и недооценивали влияние кризиса. Данные Государственного статистического бюро, переданные агентством «Синьхуа», указывают на увеличение ВВП Китая в первом квартале 2023 года до 28,499 трлн юаней (\$4,14 трлн) с годовым ростом в 4,5% и квартальным ростом в 2,2% (<https://goo.su/GLaA>). Особенно высокую темпы роста показала сфера услуг, которая выросла на 5,4%, а также аграрный сектор (3,7%) и промышленность (3,3%). Это увеличение темпов роста произошло на фоне отказа Китая от жестких ограничений, связанных с пандемией COVID-19. В 2022 году рост экономики Китая замедлился до 3% (с прогнозируемыми 5,5%), тогда как в 2021 году ВВП страны увеличился на 8,4%, а в 2020 году — на 2,2%. Международный валютный фонд прогнозирует, что вклад Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальный экономический рост в этом году может превысить 70%. Ожидается, что рост китайской экономики ускорится до 5,2% в этом году и замедлится до 4,5% в 2024 году.

Кризис, вызванный COVID-19, продолжает сильно влиять на мировую экономику в 2022-2023 годах (<https://goo.su/XU0S>). Власти по-прежнему пытаются обеспечить стабильные ожидания роста экономики посредством экономических стимулов, однако капитальные затраты предприятий и потребительские расходы могут создать проблемы в достижении целевого уровня ВВП (<https://goo.su/TSmy>).

Например, на данный момент предприятия по-прежнему не работают с нормальной нагрузкой, даже если экономика начинает функционировать снова три месяца после вспышки. Так, например, средние китайские малые и средние предприятия работают на 60% от своих нормальных возможностей (<https://goo.su/TSmy>).

Кроме того, COVID-19 распространяется по всему миру, что снижает спрос в мире и приводит к уменьшению спроса на китайские товары (<https://goo.su/TSmy>). Глобальный характер пандемии подчеркивает, что здоровье населения и экономический риск для мировой экономики тесно связаны друг с другом, что делает этот кризис уникальным по сравнению с

традиционными кризисами (<https://goo.su/5ddTJnX>).

Процентные ставки находятся на историческом минимуме, и нынешний кризис также создает побочные эффекты во всех цепочках поставок, что приводит к глобальному экономическому спаду (<https://goo.su/5ddTJnX>). По нашему мнению, в Китае политика правительства, призванная обеспечить ликвидность малого и среднего бизнеса и семей, испытывающих финансовые трудности и восстановить экономику, сродни тому, как долго будут продолжаться текущие блокировки и как компании будут реагировать на возобновление экономической деятельности, влияют на глубину и длительность глобальной рецессии.

В Узбекистане в 2021-2022 годах был утвержден масштабный пакет мероприятий по борьбе с распространением COVID-19, уделяющий особое внимание мерам социальной защиты (<https://goo.su/ASHu2g>). Рассмотрим некоторые из них.

Меры по социальной помощи

Денежная помощь. На поддержку семей с низкими доходами было выделено 100 млрд. сум (около \$9,3 млн). Продленные сроки действия социальных пособий для семей с низким доходом зависели от вида пособия и могли быть продлены на 6 месяцев. Число бенефициаров такой помощи было увеличено на 25% до 783 тыс. домохозяйств [20].

Индивидуальные выплаты. Сотрудникам здравоохранения, сталкивающимся с COVID-19 при работе с пациентами, выплачивались дополнительные денежные средства. Розовая компенсация составляла 8 млн. сум (около \$745), а при инвалидности или смерти выплачивалось 25 млн. сум (около \$2,3 тыс.).

Общественные работы. На расширение программ общественных работ было выделено 21 млрд. сум (около \$2 млн) [20].

Натуральная поддержка. Людям пожилого возраста и людям с ограниченными возможностями были предоставлены одноразовые маски, антисептики, антибактериальное мыло, продукты питания и средства гигиены.

В Узбекистане был утвержден пакет мероприятий по социальному страхованию, охватывающий выплаты при оплачиваемом отпуске по болезни и меры по регулированию рынка труда. Рассмотрим некоторые из них. *Меры по социальному страхованию.* Оплачиваемый отпуск по болезни. Обычно выплачивается в размере 60-80% от зарплаты в зависимости от стажа, однако на время карантина увеличивается до 100% для всех и применяется по отношению к родителям, ребенок которых находится на карантине. Работающий родитель (один из двух) также получает оплачиваемый отпуск на время закрытия школ и детских садов, что не влияет на график ежегодного оплачиваемого отпуска.

Меры по регулированию рынка труда. Активация. Вмешательства на рынке труда в рамках Антикризисного фонда на 10 трлн. сумов включают:

- компенсацию покрытия процентных расходов по кредитам, выданным, в первую очередь, на производство, покупку и продажу социально значимых потребительских товаров;
- выделение 500 млрд. сумов в Государственный фонд поддержки развития предпринимательства;
- организацию моноцентров и центров профессионального обучения «Ишга Мархамат» (Добро пожаловать на работу), а также поддержку трудовых мигрантов путем организации их профессиональной и языковой подготовки.

Регулирование рынка труда включает в себя:

- запрещение расторжения трудового договора для работника, являющегося родителем (опекуном, попечителем) ребенка в возрасте до 14 лет, который заражен коронавирусной

инфекцией или помещен на карантин;

- поддержку заработной платы;
- организацию упрощенной системы выдачи документов о временной нетрудоспособности.

В заключении следует отметить, что пандемию можно остановить с максимальной эффективностью и минимальными затратами, если на ранних этапах приняты решительные меры. Точно также история учит нас, что борьбу с международными рецессиями и вызванными ими человеческими издержками лучше всего организовывать быстрыми и смелыми действиями.

В Узбекистане ведется активная и целенаправленная работа в борьбе с пандемией COVID-19, включающая меры по социальной помощи и регулированию рынка труда. Однако, необходимо интегрировать частно-государственное сотрудничество и действовать быстро и скоординированно, чтобы минимизировать негативные последствия пандемии на экономику и жизнь населения.

Список литературы:

1. International Monetary Fund // World Economic Outlook Update. February 2023. 2023.
2. Ray D. A Global Pandemic: Assessing the Consequences // The Brookings Institution. 2023.
3. Пехтерева Е. А. Проблемы продовольственной безопасности в Великобритании // Экономические и социальные проблемы России. 2023. №1 (53). С. 101-125. <https://doi.org/10.31249/espr/2023.01.05>

References:

1. International Monetary Fund. (2023). World Economic Outlook Update. February 2023.
2. Ray, D. (2023). A Global Pandemic: Assessing the Consequences. The Brookings Institution.
3. Pekhtereva, E. A. (2023). Problemy prodovol'stvennoi bezopasnosti v Velikobritanii. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*, (1 (53)), 101-125. (in Russian). <https://doi.org/10.31249/espr/2023.01.05>

*Работа поступила
в редакцию 21.04.2023 г.*

*Принята к публикации
26.04.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Курпаяниди К. И. Эффективные меры борьбы с экономическими вызовами, вызванными глобальной пандемией COVID-19: опыт Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 498-503. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/60>

Cite as (APA):

Kurpayanidi, K. (2023). Effective Responses to the Economic Challenges Posed by the Global COVID-19 Pandemic: Uzbekistan's Experience. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 498-503. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/60>